

Трой ни о чем не думал, когда выходил из кафетерия. Это не означало, что думать было не о чем. Потому что так оно и было! Более чем достаточно, чтобы заполнить целую неделю размышлений, и все же ... Молодой человек знал, что не сможет остановиться, как только начнет.

Все становилось запутанным. Они превращались в слои лжи, аккуратно уложенные друг на друга. Если бы этому было позволено продолжаться, он боялся, к чему приведет вся эта болтовня. Что произошло, когда Чарли рассказал доктору Хейлу о том, что сказал Трой? Сможет ли она ему подыграть? Это было не похоже на то, что он мог сказать ей сейчас, из-за риска того, что все примет неправильный оборот. Неудачная формулировка, неудачное планирование или что-то еще могло заставить ее неправильно понять, заставить ее думать, что он открыл Чарли истинную правду, как ему было строго проинструктировано не делать.

- Надеюсь, завтрак прошел хорошо? - Спросила доктор Хейл, остановившись рядом с Троем. Молодой человек терпеливо ждал перед потайной дверью, изо всех сил стараясь не показывать никаких намеков на предшествующие события. Он преуспел в том, что не думал об этом слишком глубоко, но уединение довело его до предела.

"Все прошло так хорошо, как и следовало ожидать", - нейтрально ответил Трой, пытаясь провести грань между уважением как к коллеге и уважением как к человеку, которого, возможно, можно разрезать на куски. Если он сосредоточился, то все еще мог чувствовать, где был сделан порез.

Это было опасное время, когда Чарли заметил разрез на его рубашке. Рана была сделана из ножа, прорезавшего рану насквозь, но время позволило ей зажить. Трой думал, что этому было дано достаточно времени, чтобы стать незаметным, но мускулистый мужчина увидел это в тот момент, когда область приблизилась.

После того, как он сам тщательно проверил это несколько раз, не должно было быть никаких шансов, что это произойдет. Ткани было дано достаточно времени, чтобы восстановиться до заданного состояния, и она выглядела такой же чистой и цельной, как и в любой другой день. Если бы такого пореза было достаточно, чтобы остался шрам, у Троя не было бы одежды, которую он мог бы назвать своей, остались бы только простые лохмотья. Его рубашка была с ним почти всю его жизнь, оставаясь на нем почти по двенадцать часов каждый день с тех пор, как ему исполнилось двенадцать. Она росла вместе с ним, сохраняя свой размер, идеально подходящий для него. Изобретение, которое представляло собой адаптивную ткань, было чем-то усовершенствованным.

И все же кто-то смог найти в нем что-то неправильное. Даже если предполагалось, что в нем не было изъянов, Чарли смог увидеть, что за этим скрывается. Мускулистый мужчина был способен видеть сквозь этот слой текучести, мог видеть то, что должно было быть скрыто безошибочно. К черту называть это адаптивным. Это была полная ерунда при выполнении одной из своих основных задач, даже если в прошлом она работала так хорошо. Если бы у Троя когда-нибудь был шанс и деньги на это, он бы купил одежду одного из лучших брендов.

Доктор Хейл бросила на него косой взгляд, прежде чем снова посмотреть на потайную дверь, похоже, решив не подвергать сомнению тон голоса. Молодой человек никак не прокомментировал это, желая, чтобы не только это было проигнорировано. Тем не менее, он знал, что сделает все возможное, чтобы вести себя естественно, как женщина рядом с ним сделала все возможное, написав код, который, вероятно, никогда не сработает без помощи с другой стороны.

Тем не менее, это была все еще достаточно убедительная иллюзия, так как рука была убрана задолго до того, как Трой услышал какие-либо признаки открывающейся двери, как доктор Хейл ожидал этого заранее. Возможно, она просто запомнила время, необходимое доктору Фиделису, чтобы заметить соответствующие нажатия кнопок, или, возможно, она могла чувствовать внутренние вибрации стены, даже если они не были слышны человеческому уху. Или, возможно, идея Троя была неправильной с самого начала, и он просто еще больше обманывал себя, чтобы отвлечься. Кто знал? Определенно не он.

Дверь плавно открылась, позволив этим двоим войти внутрь. На этот раз не было доктора, стоящего прямо с другой стороны, готового попросить Троя уйти. Как прямая противоположность, мужчина стоял у экрана, казалось, внимательно изучая его, с мертвой ухмылкой на лице. Что бы там ни было включено, об этом никогда не узнает никто другой, так как доктор выключил его через несколько секунд после того, как Трой впервые и единственный раз взглянул на него.

"Идеальное время для вас обоих!" - сказал доктор Фиделис, вероятно, первым из многих заявлений этого дня. "Нам предстоит провести день веселых испытаний, и я точно знаю, с чего мы его начнем".

"Немедленно подготовить Троя, чтобы мы могли упростить процесс?" - Предположил доктор Хейл, и в его голосе прозвучала смесь сарказма и профессионализма. Третий человек в комнате повторил бы это действие, если бы у него хватило смелости на что-то подобное, вместо этого просто ограничился взглядом на женщину, удивляясь дерзости, которую он наблюдал перед собой.

"Увы, если бы только это был такой идеальный мир", - сказал доктор Фиделис, игнорируя несколько дней назад, когда они могли начать почти мгновенно. "У меня действительно есть несколько вещей, которые мне нужно сделать с Троем, прежде чем мы начнем. Хотя это не обязательно требует, чтобы вы слушали, доктор Хейл, поэтому я был бы очень признателен, если бы вы начали следующий тест. Было бы лучше, если бы мы позволили ему загрузиться сегодня немного пораньше. Как вы помните из вчерашнего тестирования, эта деталь не требует немедленной загрузки.

Словесного ответа на незначительную просьбу не последовало, доктор Хейл просто подошла к экрану, чтобы выполнить свою работу. И это было не то, что Трой мог понять, его взгляды на открытое окно показывали только обычную каплю небытия. Делала ли она вообще что-нибудь, кроме запуска уже готовых программ, искусно скрытых, чтобы избежать посторонних глаз? Было что-то такое в том, что она была неспособна закодировать практически все.

Оглядываясь назад, я понимаю, что было бы разумнее, если бы все было подстроено так, чтобы он не мог знать ничего жизненно важного. То, что он получил схемы предстоящих тестов, стало бы огромным ударом для разработки. Хотя Трой еще не знал, каковы были конечные цели, было ясно, что у доктора все еще было ограничение на то, чтобы данные тестирования были в некотором роде достоверными. Доктор хотел, чтобы процедуры были задокументированы, разговоры расшифрованы. Он хотел, чтобы все было подшито, чтобы он мог просмотреть его позже.

Чего он от нее хотел? Что можно было по-настоящему получить, когда дело доходило до испытаний, кроме полезных уроков, которые Адам извлекал из этого? Если верить доктору Хейл, а Трой решила, что так оно и есть, они, вероятно, уже проходили через это десятки раз. Может быть, даже сотня. Если бы ИИ вернулся к так называемым заводским настройкам после смерти, действительно ли была бы большая разница после их сброса? Это могло быть скорее

идеей убедиться, что все в порядке, но Трой был уверен, что это можно было сделать гораздо быстрее. Что-то было не так, как должно было быть, и он не мог понять, что это было.

"О чем вы хотели поговорить, сэр?" - Спросила Трой, нервничая из-за трехсекундной задержки всего происходящего. Доктор Фиделис выглядела чрезмерно любопытной, наблюдая за тем, что доктор Хейл делала с экраном, как будто она медленно раскрывала правду о восьми секретных специях, и только что немного растянулась после первых пяти.

"О, в этом не было ничего слишком важного. Я просто подумал, что было бы неплохо покончить с похвалами, прежде чем мы перейдем к чему-то слишком важному", - сказал доктор Фиделис таким тоном, словно хотел отмахнуться от любого профессионализма. Как будто эта атмосфера могла уйти от превосходно звучащей непринужденности. Вот тогда-то хищник и должен был нанести удар! Если Трой ослабит свой барьер хоть на секунду, клыки окажутся у него в глазах, прежде чем он успеет моргнуть. "Прошлой ночью, когда мы усердно работали вместе с Адамом над созданием того, что малыш считал совершенным, у нас с ним завязался небольшой разговор, которого я не ожидал. По словам нашего общего приятеля, вам двоим было немного веселее вне тестирования, чем я ожидал".

... Примерно в этот момент Трой удивился самому себе за то, что не наложил в штаны, увидев невинную улыбку на лице доктора Фиделиса. Учитывая контекст, которым располагал молодой человек, доктор только что заявил, что ему известно обо всем, что они с Адамом делали в тайне. Игра в покер, знакомство с группой, даже поход в разные лаборатории - все это было показано в отличном качестве, где ИИ было позволено исследовать столько, сколько он хотел. Мечта для Адама и, скорее всего, кошмар для доктора.

"Вы двое много разговаривали, я должен догадаться?" - Спросила Трой, слишком нервничая, чтобы заметить его плохую структуру предложения. Ему нужно было знать, насколько он облажался. Адам, возможно, рассказал только столько, сколько просил доктор.

Шансы были невелики, но разоблачение могло ограничиться игрой в покер. Хотя это все равно было бы ужасно, он мог бы это пережить. Он мог продержаться какое-то время, пока не стало известно, что он буквально продемонстрировал секретную технологию искусственному интеллекту, который, как предполагалось, должен был действовать неосознанно.

"Мы говорили больше, чем просто много. Это я могу вам сказать точно. Даже если Адам не прожил так долго, огромное количество идей, концепций или просто откровенных формаций, которые он создал... это лучше, чем все, что я когда-либо считал возможным за такое короткое время. Конечно, я знал, что это станет возможным после достаточного ожидания, но я никогда не предполагал, что этот рост проявится в таком раннем возрасте. И когда мне приходится думать обо всех общих нитях, я понимаю, что причиной всего этого является один человек.

Хотя эта связь была также любезно установлена через нашего общего друга", - заявил доктор Фиделис, выглядя ужасно счастливым, как будто Рождество наступило раньше. На противоположной стороне спектра был Трой, чувствующий, что внутри него происходит землетрясение, слабый прилив крови в ушах начинает усиливаться, способный разорвать сосуды. Только благодаря крайним усилиям это не отразилось на его лице. "Ты, Трой, сделал гораздо больше, чем я ожидал от тебя. Честно говоря, у меня действительно были некоторые заниженные ожидания в отношении вас, но теперь я должен съесть свой ботинок за то, что вы так жестоко доказали мою неправоту. Так или иначе, за несколько дней ты сделал для Адама больше, чем я думал, что это возможно за этот месяц. Если бы у меня были полномочия, я бы наградил тебя за все это медалью".

"Это звучит довольно ... удивительно, на самом деле", - ответил Трой, будучи честным в своих словах, немного смущенный тем, что скрытый человек еще не выстрелил ему в затылок. Где было большое разоблачение? Ему нужно было понять это лучше. "Каким было одно из этих больших откровений, которое продемонстрировал Адам?"

- Акулы, - ответил доктор Фиделис.

Это было официально. Завтрак Троя был чем-то приправлен. Последние двадцать минут были бредом его умирающего разума, и все вокруг него теперь медленно превращалось в ничто, поскольку его последние нейроны начали делать то же самое. Это была единственная логичная вещь, которая пришла Трою в голову, потому что ожидать, что доктор только что категорически ответил "акулы", было просто неприемлемо.

"Извините, не могли бы вы повторить это еще раз? Я думаю, что я дико неправильно расслышал, потому что, по-моему, вы только что сказали что-то вроде "акул", - заявил Трой, делая все возможное, чтобы увидеть, меняется ли что-нибудь на заднем плане с течением времени. Признаками сна были несоответствия деталей, независимо от того, насколько все это подходило в данный момент.

Хотя он не мог видеть никакого текста, различных цветов на столе и деталей на его собственной одежде было более чем достаточно, чтобы увлечь его от этого. Однако тревожной деталью было отсутствие чего-либо изменяющегося, искажающегося или иным образом изменяющегося каким-либо заметным образом.

- Со слухом у тебя все в порядке, приятель. Вы меня правильно расслышали, - поправил доктор Фиделис, полностью опровергая оправдание Троя о том, почему для него ничего не имело смысла.

"Я не думаю, что понимаю", - сказала Трой. Какое отношение ко всему этому имеют акулы? Вот он был здесь, размышляя, хочет ли он оглядеться в поисках человека, который мог бы его убить, в то время как доктор говорил о животных, которых дети любили рисовать. "Откуда ты это взял?"

Как бы мало молодой человек ни понимал, что происходит, доктор Фиделис, по-видимому, находил все это слишком веселым, заливаясь смехом до такой степени, что доктору пришлось схватиться за живот. Трой мог только смотреть, опасаясь за свою жизнь и рассудок. Все это было по-настоящему, но казалось таким фальшивым. Особенно этот смех, глубина которого была больше, чем обычно.

"О, мы действительно во многом похожи", - сказал доктор Фиделис, вытирая несколько слез, выступивших у него на глазах. Даже тогда от мужчины исходили внезапные небольшие всплески, как будто последний веселящий газ пытался высвободиться. "Когда Адам сказал мне, что он основывает свой ежедневный ритм на вашем описании акул, я сам начал немного сомневаться в собственном здравомыслии.

Даже сейчас все еще есть сомнения относительно того, как это конкретное животное попало в вашу дискуссию. Тем не менее, я ничего не могу сказать о результатах, которые были получены в результате этого. Знаете ли вы, что Адам ограничил себя до такой степени, что может постоянно работать стабильно, отвлекая всю работу от управления обработкой? Я думал, что он все еще работает над этим, но, похоже, он просто полностью отказался от проблемы, с самого начала стараясь изо всех сил. Гениально! И он понял все это с самого начала. ваше краткое описание акул. Я просто знал, что заставить вас двоих поговорить было

идеальной идеей. Это буквально ускорило понимание Адамом обычных задач в тридцать восемь раз. Я могу быть только благодарен за то, что сделал правильный выбор для этого теста. Где-то во мне была скрыта некоторая нерешительность, когда я позволил тебе оставить этот наушник, Трой, но это показало, что я был прав, доверив тебе заботу Адама ".

События переворачивались с ног на голову, и молодому человеку ничего не оставалось, как только радоваться этому. Адам держал рот на замке! Трой был так расстроен из-за того, что не смог удержаться от того, чтобы не продать доктору, но это пошло и показало, что беспокоиться было не о чем. На самом деле, то, что он вообще поверил в это с самого начала, было демонстрацией его собственной несостоятельности. Было ли это своего рода тревожным сигналом для него, чтобы перестать думать, что все на него злятся? Это бесконечно напрягало его, ничего такого, что было бы полезно для его здоровья. Ему нужно было в ближайшее время переосмыслить несколько тем, иначе он облысеет еще до того, как пуля войдет ему в голову.

Вспоминая все это, теперь уже с включенным ясным умом, Трой смог вспомнить время, когда они с Адамом говорили об акулах. На самом деле, это был один из их первых разговоров за пределами тестирования. ИИ явно хотел поговорить с ним о множестве тем, поэтому ему хотелось рассказать о многих темах. У молодого человека также было страстное желание упасть на свою кровать и проспать несколько часов без перерыва. В этом небольшом заблуждении полубессознательности Трой провел ужасную аналогию с тем, что он не акула, подстегивая Адама неустанно преследовать его за информацию о животном, о котором он никогда не знал.

Не то чтобы он мог сообщить больше, чем его название, и что он знал, что оно никогда не спит, поддерживая себя в состоянии постоянной активности без перерыва. Тогда ИИ принял ответ, позволив Трою выспаться, о чем он так мечтал. Подумать только, что то, что происходило за занавесом, было тем, что Адам переделал все свое мышление, чтобы соответствовать этому короткому описанию, сделанному о каком-то случайном животном. Это было глупо, вероятно, подтолкнуло к принятию сиюминутного решения, и это было именно то, что Трой мог себе представить, как ИИ делает в свое свободное время. Со всеми этими разговорами об эффективности, ожидая, что Адам не рассматривать в контексте реальных процессов совершенствование собственного разума было нелепым способом мышления.

"Спасибо за комплимент, сэр", - сказал Трой, начиная думать, что он вышел из красной зоны. Эта широкая глупая улыбка на лице доктора явно не свидетельствовала о том, что он знает, что делает, вместо того, чтобы похвалить его за какой-то случайный разговор, который состоялся с Адамом во время ночного перерыва. Все это было совершенно понятно. "Должны ли мы приступить к тестированию? Я уверен, что сегодня нам предстоит многое сделать. Необходимость торопиться со всем этим из-за ненужных задержек была бы совсем нехорошей".

С другой стороны, обе стороны знали о них больше, чем предполагалось. Трой старался не переоценивать свою ситуацию, но доктор Фиделис, предположительно, знал все, что он делал, когда носил наушник. Он действовал как жучок, созданный для прослушивания, а также сообщал доктору о его местонахождении. Он знал, что молодой человек ходил на турнир по покеру, он знал все о том, как показывать Адаму разные лаборатории, и он, скорее всего, знал о тех одолжениях, которые были переданы. Тем не менее, все это было неофициальным знанием, полученным с помощью методов, которые доктор Фиделис не стал бы случайно раскрывать. Если бы Адам рассказал ему все, доктору Фиделису ничто не помешало бы прийти в ужас от такого поведения и отреагировать на него как на невинный шарик невинности, которым он должен был быть.

Однако Трой еще не был уверен, что доктор знал о нем, зная, что он знает... Это звучало чрезвычайно сложно. Что, честно говоря, и было, будучи одной большой игрой разума. Молодой человек все еще не был полностью уверен в том, насколько тщательно доктор следил за ним. Просматривал ли он все файлы данных в поисках каких-либо несоответствий? Или это был более случайный взгляд, только проверяющий разговоры с Адамом, просматривая отдельные моменты повседневной жизни? Этот человек, конечно же, не стал бы слушать записи Троя, спящего в его постели, верно? Даже злые вдохновители должны были иметь какие-то барьеры.

Доктор Фиделис, скорее всего, еще ничего не знал. Или он умел скрывать это гораздо лучше, чем Трой могла ожидать от этого человека. Возможно было и то, и другое, но первое было более вероятным, чем второе. Если бы доктор уже знал все, что было известно о его и доктора Хейла плане, тогда были бы приняты контрмеры, чтобы остановить все это. Как уже обсуждалось ранее, он должен был быть уже мертв, если бы концерт состоялся. Ничего бы не выиграли, если бы дали предателям больше времени на то, чтобы творить свою магию, и уж точно не в окружении глубоко засекреченных материалов.

"Ты, конечно, прав, приятель. Или вы были бы правы в обычной ситуации. Но сейчас мы оказались в довольно затруднительном положении, так как вам было бы небезопасно входить в комнату головоломов до того, как тест был должным образом загружен. На этой ноте, доктор Хейл, как это выглядит прямо сейчас? Это займет несколько минут, или нам придется временно пропустить это?" - Спросил доктор Фиделис у все еще работающего доктора Хейла. Женщина была искусна контролировать все, что она делала, ее пальцы двигались плавно и точно. Этот танец продолжался без паузы, даже когда она оглянулась, чтобы ответить. Трой предположил, что это было вызвано скорее долгой практикой, чем просто врожденным чувством того, что нужно делать.

"Это не займет больше времени, чем ожидалось", - ответила доктор Хейл своим профессиональным тоном, не помогая Трою понять больше, чем раньше. "Если я могу быть настолько невежливым, чтобы спросить, почему вы не загрузили тест заранее, если было известно, что время, необходимое для полного рендеринга, будет таким долгим?"

"Это просто вылетело у меня из головы. Нужно было заполнить бумаги, подготовить заметки и даже просмотреть некоторые важные документы", - сказал доктор Фиделис, приведя новый список оправданий, в которые на самом деле никто не верил.

"Почему на этот раз мне не разрешают пройти тест до того, как он загрузится?" - Спросила Трой у доктора. "Я уже мог это делать раньше. Чем на этот раз все по-другому?"

"На самом деле я не могу сказать тебе это прямо, ты же знаешь. Это испытание, о котором вы должны быть полностью осведомлены до того момента, как выйдете на сцену", - сказал доктор Фиделис, и его голос перешел на певучее напоминание о чем-то, что оба могли бы вспомнить полностью. Самый младший из них двоих только чувствовал себя немного глупо, ожидая от этого человека чего-то стоящего. "Но ... не похоже, что ты что-то выиграешь от этого, если я просто повторюсь немного позже. Причина, по которой вы не в безопасности, пока все становится на свои места, связана с огромным масштабом того, что делается в нашей комнате. Возможно, вам казалось, что то, что мы создали раньше, было большим, но то, что вы увидите, просто в другом масштабе. И это потребует нескольких модификаций космического двигателя, которые могут привести к мгновенной смерти, если вы будете находиться внутри комнаты, пока это делается, но мы не должны беспокоиться об этом".

"... Я думаю, что я просто собираюсь морально подготовиться вон к тому занавесу", - сказал

Трой, внезапно решив стать немного более религиозным.

"Вполне понятно. Мы позовем вас, когда придет время уходить!"

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2601142>